

Тень

**Айрапетова
Марина**

Марина Сергеевна Айрапетова

Тень.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70449154

SelfPub; 2024

Аннотация

Жуткое чувство зависимости! Как с ним справиться? Страшно потерять себя, говорить, писать и творить не так, как чувствуешь, а как это требует трезвый и холодный расчет на успех.

Марина Айрапетова

Тень

Олег оторвался от компьютера, шумно зевнул, потянулся. Потом сходил на кухню, залпом выпил стакан воды. Побродил по квартире, заметил, сколько пыли набралось за эти две недели. А может быть и три? Он забыл, когда начал писать.

Так, пошатавшись бесцельно по квартире, он решил «прошвырнуться». Бросив беглый взгляд в окно, отметил, что день хмурый, но тихий. Было ещё рано думать о еде, да и вроде дома уже ничего не было.

– Вот сейчас позвоню Лёшке, может сходим по пиву. Ну или, если он занят, прошвырнусь и пойду обедать в кафе.

Одному почему-то пиво пить не хотелось. Олег быстро оделся и вышел из квартиры.

Когда он закрывал и запирали дверь, около самой руки промелькнула какая-то тень. Олег резко обернулся, никого не было.

«Видно, показалось», – подумал он.

В лифте спускаться не захотелось, что-то подсказывало, что по лестнице спуститься лучше, третий этаж, не бог весть какая высота. И вот он на улице! Дверь подъезда с грохотом захлопнулась за спиной. Олег резко обернулся, тень скольз-

нула вбок и исчезла.

«Наваждение какое-то»,— подумал, недоумевая, Олег. Он потоптался еще немного около подъезда, обвёл еще раз рассеянно глазами дом с подъездом, двор, заполненный не детьми, а машинами. Достал из кармана телефон, посмотрел на него рассеянно и сунул обратно в карман. Хотелось помолчать.

Олег почти бегом пересёк весь перекопанный двор, в котором, как по привычке, раз в два года что-то лениво искали рабочие. Он буквально выскочил из арки дома на многолюдную улицу.

Прохожие спешили по своим делам. Олег бесцельно зашел в общий поток. Уж здесь для тени точно не было места. Он шагал и смотрел рассеянно вперёд, мысли все разбрелись по голове. Сосредоточиться на какой-то одной не получалось.

Улица была одной из центральных, со множеством магазинов, магазинчиков, аптек и кафешек. Людской поток на ней был бесконечен до поздней ночи. А теперь был самый разгар дня. На другой стороне этой же улицы размещалось множество офисов, и сейчас, в середине рабочего дня, как раз пришло время «перекусов», что только добавляло суеты на улице.

Олег теперь брёл спокойно. Ему даже нравилось, что его постоянно толкали и задевали. Это были настоящие люди, их можно было потрогать и тоже задеть. Он, расслабившись,

задумался над своей рукописью. Развитие главной сюжетной линии никак не складывалось!

Задумавшись, Олег незаметно для себя свернул в один из переулков. Переулок был совершенно безлюдным, и только в конце его виднелась спецтехника и рабочие, что-то делавшие на дороге. Вдруг совсем рядом с Олегом мелькнула тень, он опять резко обернулся. Никого! «О господи, я свихиваюсь!» – подумал Олег. Он в очередной раз вспомнил тот разговор с другом. Лёша по природе был молчуном, но тогда он даже весь как-то вылезал из своей рубашки, когда старался вразумить друга.

Нет, все доводы Лёхины были напрасны! Он так решил, а значит будет писать именно об этом и именно так! Давольно уже и тех текстов, которые он писал по порыву души, а потом сам же и вымарывал, и «вычищал» по совету здравого смысла. Теперь так не будет. «Либо он живой, либо пошло все к черту...» – решил Олег и даже махнул рукой куда-то в сторону. Ему показалось, что рукой он задел что-то мягкое. Теперь уже поворачиваться совсем не хотелось. Он зашагал быстрее вперёд, туда, где копошились рабочие. А в голове в распорку от виска к виску упёрся один вопрос. В попытке разрешить его он пошёл на уловку. Подойдя вплотную к копавшим мужикам, Олег спросил: «А можно Мы перейдём именно здесь дорогу?» Никто кроме одного даже не обратил внимания на странного пешехода. Тот, что выпрямился, сначала громко высморкался в перекопанную канаву, презри-

тельно посмотрел на светлые кеды Олега и ответил: «Коль приспичило, переходИ».

Уловка не помогла. Олег покрутил головой. Среди кучи земли и кусков асфальта он действительно стоял один. Завершая свой образ в глазах теперь уже и остальных землякопов, Олег помахал руками в поисках тени, но теперь он точно был один. Облегченно, вздохнув, он смело зашагал по неровной и рыхлой куче на другую сторону переулка. Дойдя до конца дома, он оказался на одной из центральных площадей. Он резко почувствовал голод. Здесь, в одном из обрамляющих эту площадь зданий находилось его любимое кафе. Олег рванул туда. К счастью любимый невзрачный столик, стоящий ближе других к туалету, был свободен. Из-за его неудачного расположения к нему мало кто стремился. За это-то его и любил Олег. Он сел и посмотрел на свои грязнущие светлые кеды, ухмыльнулся и достал из кармана телефон. Резко захотелось пережитым поделиться с Лёшкой. Лениво подошедшему официанту заказал чашку кофе в надежде, что еду закажут уже вместе с другом. Лешина улочка, где он снимал комнату, находилась в двух шагах от этого кафе. Разговор был коротким и лаконичным. Через двадцать минут в кафе влетел Лешка и сразу же направился к знакомому столику.

Усевшись за стол, Алексей вопросительно посмотрел на друга. Олег молчал, собирая в кучу все то, что хотел рассказать другу. И вдруг ему и самому все показалось неправдопо-

добным. «Может и правда я перенапрягся?» – подумал Олег. И он ни с того, ни с сего начал интересоваться Лешиными делами и планами. Тот, нехотя, вяло что-то говорил не слушающему его другу. Потом они ели, обсуждая какие-то пустяки. Закончив, друзья покидали кафе с разными чувствами. Олег чувствовал себя успокоенным и расслабленным, Лёша, наоборот, уходил с каким-то беспокойством в душе. Лешка решил проводить друга, тем более что он давно хотел взять у Олега его рассказы, написанные ещё в прошлом году, чтобы попытаться их толкнуть в печать через одного знакомого. Олегу деньги конечно же не помешали бы, но сейчас это его меньше всего занимало. Да и к этим рассказам он относился теперь почти презрительно. Но то, что домой он шёл не один, его все же радовало. По дороге ни на улице, ни в подъезде ничего странного не произошло. Придя домой, он ощутил полную свободу. Теперь он ждал, когда наконец друг закончит болтать и уйдёт. Поэтому он поспешно отыскал свои рассказы, так и не перепечатанные начисто, и отдал их другу. Олегу нетерпелось сесть за работу. Проводив Алексея, он тут же сел за стол и включил компьютер. Экран засветился и до боли знакомый текст возник перед глазами. Олег внимательно перечитал последнюю главу. «Ничего менять не буду. Хоть раз в жизни останусь верен себе», – решил Олег и облегченно выдохнул.

Работалось ему в этот вечер и полночи легко, как никогда. Спина затекла, во рту пересохло, захотелось размяться.

Олег взглянул на часы, было три часа ночи. Но спать не хотелось. Он послунялся по квартире. Хотелось на волю. Олег быстро оделся и вышел. На лестничной клетке все было спокойно, дом спал. «И тень спит», – сострил про себя Олег. Он спустился для разминки по лестнице, ногой толкнул дверь и вышел. Было тихо и свежо. На фоне занимавшейся зари фонари тускло мерцали, ничего не освещая вокруг. Он побродил вокруг вспученного усилиями рабочих двора. Потоптался немного у подъезда, замёрз и решил идти спать. Без помех поднялся на свой этаж, открыл дверь и вошёл. Захлопнув дверь, Олег свободно вздохнул. «Надо просто работать и никого, даже Лешку, не слушать!» – сказал Олег вдруг вслух.

Проспал он совершенно мирным сном аж до полудня. Умывшись, опять обнаружил, что дома жратвы вообще нет. Кофе ещё остался! Он сварил себе живительный напиток, взбодрился и, совладав с остатками голода, сел за рабочий стол. Планы на сегодняшний день были большие, но...

Да, какое-то «но» распирало мозг, мешая думать.

«Пойду в магазин, куплю что-нибудь, заодно и развеюсь», – решил он и начал одеваться. Выходя на лестничную клетку, Олег опять почувствовал какое-то смутное беспокойство. Запирая дверь, все время озирался. Выйдя из подъезда, успокоился и направился к арке. День вовсю сиял солнцем и шумел. В прохладе и тени арки что-то его легонько толкнуло. Олег ничего и никого не заметил. Тень под аркой была всегда, она была здешняя. Купив кое-какие про-

дукты для сухомяточного питания в ближайшем магазине, Олег вышел на шумную и многолюдную улицу. Слева, за углом был тихий скверик. Олег направился туда, захотелось ещё побыть на улице, а слоняться не было охоты. Сквер был совершенно пустой. Очень кстати! Он уселся и достал из пакета булку. Солнце было сзади, тень сидящего Олега вытянулась вперёд. Вдруг от его тени отделилась ещё одна, такая же по размеру, но неопределенная по форме. Олег обернулся, в сквере он все также был один. Олег встал и пошёл в сторону улицы. Тень шла рядом, ни на шаг не отставая. Ноги почему-то стали ватными, плохо слушались. Каждая кочка оказывалась серьёзным препятствием, причём тень его пошатывалась и подпрыгивала вместе с ним, а тень идущая рядом продвигалась спокойно и уверенно. Это обстоятельство ещё более напрягало Олега. Почему-то тень начинала его подавлять, неуверенность возрастала с каждой минутой. «Скорее в толпу!» – и Олег ускорил шаги.

Он опять шагал в толпе, и это его успокаивало. В толпе теперь он чувствовал себя защищённым.

«Как странно, – подумал Олег, – меня всегда успокаивало одиночество, я везде искал уединения. А теперь?! Что произошло?»

Он устал бродить, и продукты надо было бы уже положить в холодильник. Но ноги домой не шли. «Ах да, дома ждёт рукопись. Я же хотел сегодня многое сделать», -и Олег смело свернул в арку. Он из арки, глядя только вперёд, метнул-

ся к подъезду, рывком открыл дверь. И тут, входя, с чем-то столкнулся. Тень нахально протискивалась вместе с ним. По спине Олега пробежал омерзительный озноб. Он на мгновение замер, вглядываясь в попутчика. Но тень как будто растворилась. Олег потёр шею и затылок, выругался и осторожно пошел по лестнице. Он долго топтался около своей двери, делая вид, что тщательно вытирает ноги об огрызок грязного половика. К счастью соседская дверь отворилась, и кивнув Олегу, сосед - пенсионер понёс мусор к мусоропроводу. Олег, воспользовавшись его присутствием, быстро открыл дверь и шмыгнул в квартиру. «Свобода», – подумал Олег и скривился в презрительную усмешку.

Да, он сам себе был противен, но ничего не мог поделать со страхом перед «необъяснимым». Именно так это и было, если бы просто тень, а то ещё и осязаемая, и толкается. Очень хотелось поделиться своими мыслями с кем-нибудь. Лешка был наилучшим, если не единственным, кандидатом. «Но как тут все расскажешь, как объяснишь? А самое главное, как передать эти жуткие ощущения? Нереально, он решит, что я заработался и окончательно тронулся», – подумал Олег и решил, что признание не выход.

Он засунул продукты в холодильник, забыв, что так толком и не поел. Бестолково поклонился по квартире, зашёл в ванную, умылся холодной водой. Вроде бы стало легче. Он сел за стол и включил компьютер.

В этот день писалось тяжело, все время что-то исправлял,

заменял слова на более привычные для всех, укорачивал фразы. Правил, правил, да так скрупулезно, что порой терял мысль и нерв повествования. Текст получался, как больной зуб под заморозкой. Знаешь, что есть наболевшее, а не чувствуешь. Усталость подступала какая-то другая, раздражённая и опустошенная. Олег резко захлопнул крышку компьютера и встал из-за стола так, что стул отлетел и упал. Он походил по комнате, собирая свои мысли. Но своих мыслей не было, штампы заполонили всю голову. «Нет, на сегодня хватит. Завтра все переделаю. В конце-то концов я же автор, это мое произведение. И с чего это я вдруг должен всем быть по вкусу?»— Олег буквально захлебнулся в собственном монологе.

Он подошёл к окну. Уже смеркалось, но небо было ясным. Захотелось пройтись, подышать городской жизнью. Забыв всякую осторожность, Олег, собравшись, широко распахнул входную дверь. Знакомая тень попыталась войти. «Ну нет уж, дудки! Тебя только здесь не хватало!»— Олег резко шагнул вперёд. Теперь он понимал, что сегодня на прогулке ему от неё уже не отделаться. Вечер был испорчен. Выйдя на улицу, он уже не мог расслабиться, хоть и людей было вокруг много, и тени не было видно. Но мысли все приходили какие-то поношенные, и шёл он даже как будто не своей походкой. Так послонявшись бесцельно по улице, Олег решил вернуться, надо было все же поработать. Стало уже совсем темно и свежо. Толпа становилась веселее, шумнее и безола-

бернее. Двери разных кафе, баров и ресторанов летали, как крылья ветряных мельниц. Пройдя арку, Олег попал в тишину двора. Теперь он, даже не видя, ощущал присутствие тени. Похоже, что его «я» смирилось с этой данностью. Он хмуро подошёл к подъезду, открыл дверь, и они вошли. Первый раз за много дней Олег решил подняться на лифте, спокойно открыл дверь, и вошёл, а может быть и вошли (Олег точно не знал) в квартиру.

Олег прошёл на кухню, сварил себе кофе. Сунув нос в шкаф, прорыскал там что-нибудь подходящее. Не найдя ничего кроме одного затхлого сухаря, сунул его в рот и запил кофе. Вернувшись в комнату, Олег включил компьютер, уселся поудобнее перед ним и прежде, чем продолжить работу решил перечитать написанное утром.

«Ну что ж все очень даже неплохо.» Гладко и четко написанный текст производил впечатление может быть и не новенькой вещи, но, по крайней мере, только что принесенной из химчистки. Это сравнение, само пришедшее в голову, вызвало у него ироничную улыбку, но и только.

И так, было решено, что текст можно продолжить. Писал он в этот вечер легко, просто и хладнокровно. Очень было похоже на то, как ещё в студенческие годы писались рефераты по разным скучным побочным предметам. Иногда он прочитывал вслух. Все звучало гладко, может быть даже слишком гладко и понятно. Ни над одной фразой не придётся читателю подолгу зависать, чтобы проникнуть в суть. В общем

все, что требуется для успеха у усреднённого нынешнего читателя. В эту ночь Олег работал долго, и Тень, даже если она и проникла в квартиру, ему никаким образом не мешала. Ему даже иногда казалось, что он ей читает свои отрывки.

До конца недели Олег прожил спокойно и продуктивно. Работа шла четко по плану. Работал по часам, с перерывами на обед и прочие перекусы. Иногда звонил кому-нибудь из знакомых, чтобы отдохнуть и просто поболтать, чем всех очень удивлял. Обычно дождаться звонка от Олега было невозможно и, как правило, на звонки он часто либо не реагировал, либо сухо отмалчивался, торопясь побыстрее отделаться от непрошеного собеседника. Вот только Лёха, да и с ним последнее время разговоры не клеились. Особенно после последнего важного для обоих разговора по душам о самом главном, о смысле существования. А для Олега весь смысл его существования и был тогда в его рукописях, которые никто нигде не хотел печатать. Ключевое слово выше сказанного в слове «тогда».

А теперь что-то все же произошло. Ведь писалось же именно так, как и требовалось. Уж это теперь точно возьмут в печать. Писать он всегда умел, рефераты и курсовые были всегда на отлично.

Закончив последнюю повесть, Олег встал из-за стола, размялся и, почувствовав голод, решил сходить поесть в кафе. Он оделся вышел из дома. По дороге он как всегда позвонил Лешке и предложил встретиться за любимым столиком в ка-

фе. Сговорчивый друг сразу согласился, тем более, что его ещё и заинтриговал необычно умиротворенный и веселый голос Олега. Олег даже не обратил внимание на то, что тени рядом не было.

Да, ее и правда не было рядом, она осталась дома сторожить своё детище, новую рукопись.

И так друзья почти одновременно пришли в кафе. Олег выглядел очень довольным и отдохнувшим, перекидываясь всякими пустяками, друзья заказали обед. К великому удивлению Алексея, Олег заказывал еду обстоятельно и ел потом размеренно и с удовольствием, довольно побрякивая после каждого блюда. В конце обеда Олег сознался, что заново начал и закончил рукопись, и что на днях сам отнесёт ее в редакцию. Он ещё добавил, к великому удивлению Лешки, что в положительном результате у него нет ни капли сомнения. Лешка ещё про себя отметил, что и высказываться друг стал как-то по-другому что ли, очень академично, обстоятельно, казенно как-то.

Выйдя из кафе, друзья решили прогуляться. По пути Алексей все время косился на странного нового товарища. Он никак не мог уловить то, что изменилось в друге. Но изменение было явное. Какая-то размытость, неточность присутствовали и в том, что он говорил и в самом его облике. Лешка почему-то его не ощущал, будто шёл друг рядом, а будто и не было его вовсе. Странное чувство начинало давить и душить Лешку. Под конец он вовсе сник и совсем за-

молчал, погрузившись в своё недоумение. А Олег все говорил о чем-то, что-то рассказывал, обсуждал, планировал. Он как будто и не замечал ни Лешкиного состояния, ни самого Лешки.

Поравнявшись с заветной аркой, друзья решили распрощаться. И тут вдруг Алексей, собравшись с духом, посмотрел в последний раз на «уходящего» от него друга, тихо сказал: «А знаешь, Олег, ты сильно изменился за эту неделю. Вот вроде и отдохнувшим выглядишь, и довольным. Ты стал похож на тень. Я тебя сегодня не узнал...»

И друзья, как по команде, оба развернулись и пошли каждый в свою сторону.

12.01.23